

УДК 327

МРНТИ 11.25.40

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.61.3.018>

РОЛЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В НОВОМ РЕГИОНАЛИЗМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УЧАСТИЯ

Байзакова К.И.¹, *Усен М.А.², Жанаштай Ф.³

^{1, *2, 3} Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена анализу участия развивающихся стран в процессах нового регионализма. Основной целью исследования является сравнительное изучение моделей региональной интеграции, сложившихся в различных частях мира: в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, на африканском континенте и в евразийском пространстве. Особое внимание уделяется историческим предпосылкам формирования этих моделей, их институциональным характеристикам, степени вовлечённости в глобальные процессы, а также устойчивости к внешнему влиянию. В качестве методологической основы использован сравнительный анализ, а также элементы системного и структурно-функционального подходов, что позволило охватить широкий спектр политико-экономических параметров интеграции.

В ходе исследования выявлены существенные различия между моделями, к примеру, интеграционные объединения Латинской Америки, такие как MERCOSUR, делают ставку на политическую координацию и стратегическое ослабление зависимости от внешних центров силы. АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) характеризуется гибкой структурой и минимальной институционализацией при сохранении экономического взаимодействия. Региональные инициативы в Африке (например, Сообщество развития юга Африки - САДК) демонстрируют высокую роль негосударственных акторов и неформальных сетей в условиях слабых государственных институтов. Евразийские проекты (Евразийский экономический союз - ЕАЭС) отличаются более выраженным геополитическим измерением и институциональной асимметрией между участниками.

Статья подчёркивает, что новый регионализм в развивающихся странах становится не только инструментом экономической интеграции, но и важным средством укрепления политического суверенитета, внутренней стабильности и региональной солидарности. Представленные выводы обобщены в аналитической таблице, содержащей ключевые параметры и особенности каждой модели. Результаты сравнительного анализа позволяют выделить ключевые факторы, определяющие устойчивость и эффективность нового регионализма в развивающихся странах: наличие институциональной гибкости, адаптация к локальным реалиям, политическая воля к интеграции, участие негосударственных акторов и способность выработать общие цели.

Ключевые слова: новый регионализм, развивающиеся страны, интеграция, региональные организации, сравнительный анализ, международные отношения, модели участие, глобальное управление

Введение

В конце прошлого века международные отношения столкнулись с заметным усилением процессов регионализма во многих частях света. В отличие от старых форм региональной интеграции, новый регионализм делает акцент на многоуровневое управление, гибкость институтов, участие негосударственных акторов и открытость мировой экономике. Понятие «нового регионализма» в научной литературе стало активно использоваться с 1990-х годов, когда международная система начала перестраиваться после окончания холодной войны. Как отмечает один из основоположников теории «нового регионализма», шведский ученый Бьорн Хеттне, новый регионализм представляет собой не просто экономический процесс, а «многоаспектный феномен, включающий политические, социальные, культурные и даже экологические измерения» [1]. Новый регионализм создает гибкие механизмы координации и вовлекает широкий спектр участников.

В данном контексте особенное внимание привлекают развивающиеся государства, которые стали играть заметную роль в формировании новых региональных объединений. По сравнению с индустриально развитыми странами, для которых регионализм зачастую представляется инструментом усиления конкурентоспособности на глобальном рынке, для развивающихся стран он нередко является способом компенсации уязвимостей, связанных с ограниченным доступом к глобальным ресурсам, недостаточной институциональной развитостью и политическими вызовами. При этом участие развивающихся стран в новом регионализме носит сравнительно более разнообразный и гибкий характер. Они используют межправительственные и сетевые формы сотрудничества, опираясь на принципы взаимопомощи, коллективной безопасности и защиты общих интересов.

Согласно определению ООН, развивающиеся страны - это государства, которые находятся на пути модернизации, но сталкиваются с системными барьерами на пути устойчивого развития [2]. Эти страны часто демонстрируют значительный потенциал роста, однако ограничены внутренними ресурсами и уязвимы к глобальным экономическим и политическим колебаниям. В связи с приведенным определением в данной статье «развивающиеся страны» понимаются, как государства, которые характеризуются относительно низким уровнем валового национального дохода на душу населения, ограниченным промышленным и технологическим развитием, высокой степенью социальной и экономической неравномерности, а также зависимостью от внешних рынков и международных институтов.

Сравнение существующих моделей участия развивающихся стран в новом регионализме может помочь выявить факторы, определяющие успешность или уязвимость таких форматов, а также их влияния на глобальные процессы. Также посредством исследования данного вопроса представляется возможным уточнить роль развивающихся государств в современных международных отношениях и понять, каким образом они формируют свои стратегии развития в условиях растущей взаимозависимости и меняющегося мирового порядка.

Описание материалов и методов

Статья основана, в первую очередь, на теории «нового регионализма», которая рассматривает регионализацию, как многофакторное явление, тесно связанное с глобализацией, не ограничиваясь экономическим или военно-политическим процессом. В отличие от старого регионализма, который подчеркивал важность географической близости, общих рынков или оборонных союзов, новый регионализм акцентирует внимание на роли негосударственных акторов, сетевых форм взаимодействия и открытости глобальной экономике [3].

Важным элементом методологической базы работы является использование конструктивистского подхода, который позволяет понять, как идентичности, интересы и нормы формируются в ходе взаимодействия участников внутри региональных сообществ. Это особенно важно для развивающихся стран, которые, находясь в уязвимом положении на мировой арене, вынуждены искать новые форматы кооперации, позволяющие им сохранять автономию и одновременно интегрироваться в глобальные процессы.

При анализе моделей участия развивающихся стран применяются также элементы неонституционального и неофункционального анализа, позволяющие выявить, каким образом институты и механизмы региональной интеграции способствуют углублению сотрудничества между государствами. Такой подход помогает объяснить эффект «перелива», когда успехи в отдельных сферах регионального взаимодействия стимулируют расширение сотрудничества в смежных областях. Кроме того, статья учитывает элементы теории гегемонистской стабильности, позволяя определить, насколько устойчивы региональные объединения в отсутствие или при наличии ведущего актора, задающего общую повестку и обеспечивающего координацию.

Сравнительный метод предоставляет исследователям возможность сопоставления однотипных политических и экономических процессов, происходящих в различных частях мира, с учетом региональных особенностей. В рамках исследования используются такие критерии сравнительного анализа, как степень институционализации интеграционных процессов, уровень экономической взаимозависимости между участниками, характер распределения лидерства внутри объединений, а также степень влияния внешних акторов на внутренние региональные процессы. Эти

критерии позволяют выявить как общие закономерности формирования нового регионализма в развивающихся странах, так и уникальные черты отдельных моделей, связанные с историческими, культурными и социально-экономическими контекстами. Применение сравнительного анализа обеспечивает целостное понимание исследуемого явления, позволяя не только описать, но и объяснить различия и сходства между региональными проектами.

Методологический инструментарий исследования включает также в себя общеисторические методы, принцип историзма и системный анализ, что позволяет проследить эволюцию региональных моделей и выявить устойчивые и уникальные черты в разных регионах. Метод анализа и синтеза дает возможность обобщить разрозненные данные, выявить взаимосвязи между национальными и региональными уровнями, а институциональный и структурно-функциональный анализ помогает выявить внутренние механизмы работы региональных объединений, включая их роль в формировании новых глобальных режимов и управленческих структур.

Таким образом, статья опирается на междисциплинарный подход, сочетая теоретические разработки в области международных отношений с конкретными кейсами из практики развивающихся стран, что позволяет комплексно рассмотреть влияние нового регионализма на трансформацию системы международных отношений.

Результаты

Латиноамериканский опыт, в частности модель MERCOSUR, уходит корнями в процессы, начавшиеся еще в 1960-е годы с создания Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), которая позже трансформировалась в Ассоциацию латиноамериканской интеграции (АЛАДИ). Однако именно в 1991 году, с подписанием Асунсьонского договора и созданием MERCOSUR, регион сделал качественный скачок в сторону нового регионализма. Исторически Латинская Америка всегда сталкивалась с проблемами зависимости от внешних центров силы, прежде всего США и Европы, что формировало стремление к созданию собственных экономических и политических блоков для защиты интересов региона. Важными факторами также стали переход стран региона к демократии в конце XX века и общее усиление интеграционных настроений на фоне глобализации [4].

С точки зрения нового регионализма MERCOSUR представляет собой модель, в которой регионализация строится не только на основе экономических расчетов, но и на принципах добровольного ограничения суверенитета ради достижения общих целей. В рамках этого блока страны формируют совместные институты, развивают торговлю внутри региона и выстраивают наднациональные механизмы разрешения споров. Особое внимание уделяется социальной интеграции, вопросам демократии, прав человека и координации внешнеполитических позиций, что приближает этот опыт к европейскому интеграционному проекту, но с учетом специфики

региона [5]. MERCOSUR не замыкается исключительно на экономике: он пытается создавать региональное политическое пространство, где общие ценности и цели имеют такое же значение, как и коммерческие выгоды.

Цели и акценты MERCOSUR в рамках нового регионализма заключаются в формировании внутреннего регионального лидерства, минимизации зависимости от развитых стран и защите интересов Латинской Америки на глобальной арене. Для развивающихся стран региона этот формат позволяет отстаивать собственные приоритеты на международных площадках, координировать позиции по вопросам глобальной торговли, изменения климата и международного права. Акцент делается на углубление внутреннего сотрудничества, создание общего рынка, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, что должно повысить конкурентоспособность региона в условиях глобальной конкуренции [5].

В Юго-Восточной Азии модель АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) начала формироваться в 1967 году на фоне идеологических противоречий времен «холодной войны», но приобрела черты нового регионализма в 1990-е годы. Первоначально организация создавалась в рамках приверженности принципу невмешательства, однако после окончания «холодной войны» и начала процессов глобализации АСЕАН перешла к модели, направленной на расширение экономического сотрудничества и интеграцию в мировую экономику [6]. В отличие от Европы и Латинской Америки, Юго-Восточная Азия зачастую проявляет осторожность в создании жестких наднациональных структур, что во многом объясняется историческими различиями, колониальным наследием и высоким уровнем этнополитической неоднородности [6].

С точки зрения нового регионализма, АСЕАН демонстрирует модель слабой институционализации с высокой степенью гибкости и адаптивности. Страны региона не создают наднациональных органов с обязательными решениями, предпочитая мягкие механизмы координации, диалог и консенсус. Такой подход позволяет государствам сохранять политическую автономию и избегать острых конфликтов, одновременно используя экономическое сотрудничество для укрепления взаимозависимости. Важной характеристикой АСЕАН является умение лавировать между интересами крупных мировых игроков, включая США, Китай и Японию, создавая собственное пространство влияния [7].

Цели и акценты АСЕАН заключаются в укреплении экономических связей, создании зон свободной торговли, совместной работе над инфраструктурными проектами и выстраивании единого внешнеполитического голоса в ключевых вопросах региональной безопасности. При этом организация использует модель «гибкого регионализма», позволяющую адаптироваться к быстро меняющемуся международному контексту, сохраняя при этом суверенитет государств-членов. Для развивающихся стран Юго-Восточной Азии АСЕАН становится платформой, с помощью которой можно повысить свою значимость на мировой арене без потери национальных приоритетов.

Африканский континент представлен в исследовании через такие объединения, как САДК (Сообщество развития юга Африки) и СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии), которые исторически формировались в условиях постколониальной нестабильности, внутренних конфликтов и экономической зависимости. САДК был создан в 1992 году как преемник организации САДКК (Согласованное развитие стран Южной Африки), а СААРК – в 1985 году с целью укрепления экономического и политического сотрудничества в Южной Азии [8].

Эти объединения изначально создавались для решения вопросов региональной безопасности, экономического развития и уменьшения внешней зависимости, однако с самого начала сталкивались с проблемами институциональной слабости и разрозненности участников.

С точки зрения нового регионализма, африканская модель отличается высокой неоднородностью участников, слабой институционализацией и значительным влиянием внешних факторов, включая давление со стороны Евросоюза, Китая и международных финансовых институтов [9]. При этом африканский регионализм также стремится к интеграции, но делает это, опираясь на прагматические цели, связанные с сохранением устойчивости, привлечением инвестиций и стабилизацией внутренней ситуации. Региональные объединения на африканском континенте нередко играют роль стабилизирующего элемента в условиях слабости национальных институтов, позволяя хотя бы частично компенсировать дефицит управления и ресурсов.

Цели и акценты африканских моделей связаны с попытками интеграции в глобальную экономику на условиях, которые позволят защитить интересы региона, минимизировать риски и сохранить контроль над ресурсами. Важной задачей становится преодоление внутренних конфликтов, поддержка мира и безопасности, создание единого экономического пространства, которое может повысить привлекательность региона для инвесторов. При этом африканские страны вынуждены постоянно балансировать между внутренними вызовами и внешними интересами, что делает региональный проект здесь особенно сложным и многоуровневым.

Субрегиональные инициативы, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отражают особенности нового регионализма. Они демонстрируют тенденцию к углублению экономического и политического сотрудничества, выходящую за рамки традиционных двусторонних связей и направленную на формирование более широких сетей взаимодействия между странами. ЕАЭС, созданный в 2015 году, стал одной из самых амбициозных интеграционных инициатив на постсоветском пространстве, объединяющей Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Кыргызстан [10]. Эти объединения формировались на фоне глобальных экономических сдвигов, санкционного давления и поиска новых форматов кооперации, которые позволили бы странам-участницам усилить собственные позиции в мировой системе [10].

С точки зрения нового регионализма, ЕАЭС и подобные ему инициативы демонстрируют переход от классических региональных блоков к многоуровневым и межрегиональным платформам, способным не только решать вопросы торговли и инвестиций, но и вырабатывать коллективные ответы на глобальные вызовы. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, цифровых технологий, инноваций и энергетики, что позволяет объединениям не только интегрироваться внутрирегионально, но и выстраивать мосты с другими центрами мировой экономики. При этом члены таких объединений сохраняют высокий уровень чувствительности к национальным интересам, что требует постоянных компромиссов и баланса.

Цели и акценты субрегиональных инициатив заключаются в укреплении экономической самостоятельности, снижении зависимости от западных рынков и финансовых институтов, диверсификации внешних связей и повышении конкурентоспособности. Такие проекты дают развивающимся странам возможность не только усиливать свои позиции в отдельных секторах, но и коллективно вырабатывать стратегические подходы к глобальным вопросам, включая устойчивое развитие, энергетику, транспорт и цифровую трансформацию. Эти инициативы отражают новую фазу глобальной регионализации, в которой развивающиеся страны выступают активными агентами, а не пассивными объектами международных процессов [11].

Для наглядности и обобщения ключевых характеристик моделей нового регионализма в развивающихся странах приведена аналитическая таблица, отражающая сравнение их институциональных, политических и функциональных параметров.

Таблица 1 - Сравнение моделей нового регионализма в развивающихся странах

Критерий	Модель 1: Латинская Америка (MERCOSUR)	Модель 2: Юго-Восточная Азия (АСЕАН)	Модель 3: Африка (САДК)	Модель 4: Субрегиональные инициативы (ЕАЭС)
Исторический контекст	Поставторитарная трансформация, антиглобализм	Постколониальный прагматизм, баланс между державами	Постколониализм, внутренние конфликты, слабые институты	Постсоветское пространство, конкуренция ЕС–Россия
Цели интеграции	Региональная солидарность, политическая консолидация	Экономическая взаимосвязь без потери суверенитета	Стабилизация, безопасность, экономическая устойчивость	Укрепление суверенитета, альтернатива западным структурам
Институционализация	Умеренно высокая, межгосударственная координация	Низкая, мягкий консенсус, отсутствие наднациональных органов	Слабая, с элементами неформальной сети	Умеренная, с доминирующей ролью одного участника

Тип управления	Межправительственный, с политической направленностью	Сетевая модель, гибкое принятие решений	Комбинация формальной и неформальной координации	Вертикализованная структура с геополитическим измерением
Участие негосударственных акторов	Ограниченное	Опережающее развитие бизнеса и гражданского сектора	Высокое – НПО, бизнес, трансграничные сообщества	Ограниченное, преобладает государственный контроль
Главные вызовы	Низкая экономическая взаимодополняемость, политическая нестабильность	Неэффективность в кризисных ситуациях, внешнее давление	Институциональная слабость, зависимость от внешней помощи	Геополитическая напряженность, ограниченная автономия участников
Глобальный вектор	Альтернатива доминирующим центрам силы (США, ЕС)	Маневрирование между Китаем, США и Японией	Привлечение внешней поддержки, попытка снижения зависимости	Противовес ЕС/НАТО, экономический блок с политической миссией

Представленные в таблице данные демонстрируют, что несмотря на различие исторических и институциональных условий, каждая модель стремится обеспечить стратегическую адаптацию к глобализации через укрепление регионального взаимодействия в условиях ограниченных ресурсов и внешнего давления.

Обсуждение

Рассмотренные модели нового регионализма в развивающихся странах демонстрируют существенные различия не только по институциональному устройству, но и по своему функциональному назначению в системе международных отношений. Так, в латиноамериканском контексте новый регионализм выступает как средство политической консолидации и укрепления внутреннего экономического суверенитета. Здесь важна не только экономическая координация, но и демонстративное стремление к альтернативности глобальной повестке, особенно в контексте асимметричных отношений с США.

Современная научная литература все чаще отмечает, что новый регионализм в развивающихся странах формируется на стыке глобализации и региональной самоорганизации. Исследователь С. Сантандер, используя термин «Глобальный Юг» применительно к странам Латинской Америки, Азии, Африки и Океании, подчёркивает, что для этих государств новый регионализм стал инструментом коллективной адаптации к глобальным вызовам, позволяя повысить переговорную способность и выработать собственные механизмы защиты внутреннего рынка [12]. Примером такой модели служит MERCOSUR, где объединение усилий государств не ограничивается либерализацией торговли, но затрагивает вопросы демократизации и региональной солидарности. Несмотря на отсутствие жесткой институциональной структуры, MERCOSUR демонстрирует способность координировать политические и экономические интересы участников [12, с. 190], что подтверждает сделанные ранее выводы о его

целенаправленном внутреннем уклоне и стремлении к региональному лидерству. Некоторые исследователи указывают, что именно политическое измерение играет ключевую роль в устойчивости таких региональных инициатив: неформальные договоренности и ценностное единство компенсируют отсутствие жесткой наднациональной структуры.

Сходные наблюдения делают исследователи К. Элиассен и А. Арнадоттир в отношении АСЕАН, подчеркивая, что слабая институционализация организации создает значительную гибкость, однако ограничивает её способность к формированию устойчивых стратегий [7]. Это особенно важно в контексте Юго-Восточной Азии, где регионализм не базируется на жестких юридических обязательствах, а развивается как система консенсуса и «мягкой» координации. Такая модель позволяет государствам, с одной стороны, избегать политических уступок, с другой - выстраивать зону экономического доверия в условиях геополитической конкуренции крупных держав [7, с. 225]. Эти характеристики полностью соответствуют описанному в исследовании образу АСЕАН как гибкой региональной платформы, использующей сетевую структуру вместо жесткой иерархии. Парадоксально, но именно отсутствие жестких рамок позволяет АСЕАН существовать и развиваться, избегая внутренних конфликтов.

В работах Ф. Сёдербаума подчёркивается уникальность африканского регионализма, в особенности в отношении САДК [8]. Исследователь обращает внимание на то, что в условиях слабых государственных институтов ключевую роль в продвижении интеграции играют неформальные сети - трансграничные сообщества, НПО и бизнес-структуры. Это позволяет компенсировать институциональную хрупкость и создать альтернативные каналы взаимодействия. Такое понимание подтверждает наблюдения в исследовании о том, что САДК функционирует в сложной политической и социально неоднородной среде, где устойчивость зависит скорее от гибких горизонтальных связей, чем от центрального регулирования [8, с. 205].

В случае субрегиональных инициатив, таких как Евразийский экономический союз, обсуждение фокусируется на политико-геополитическом измерении регионализма. С. Кёйкелайре и Т. Петрова, исследуя постсоветское пространство, указывают на двойственное давление, оказываемое конкурирующими регионалистами ЕС и России [13]. В условиях геополитической конкуренции ЕАЭС формируется как альтернатива западным интеграционным проектам, в том числе в идеологическом и институциональном плане. Это отражает сделанные в исследовании выводы о том, что ЕАЭС функционирует не только как экономический союз, но и как средство утверждения регионального суверенитета в противовес внешнему влиянию [13, с. 265].

Системные замечания в адрес регионализма также содержатся в трудах Д. Бхагвати, где подчеркивается, что региональные объединения возникают как реакция на дисбалансы глобальной системы, но не всегда способны предложить устойчивую альтернативу многосторонним институтам [14]. Д. Бхагвати выражает обеспокоенность тем, что региональные блоки

могут фрагментировать международную торговлю и подорвать принципы ВТО [14, с. 23]. Однако другие исследователи, например, Л. Саммерс, напротив, считают, что регионализм может быть трамплином к более глубокой глобальной интеграции, особенно в случае развивающихся стран, для которых региональные альянсы становятся важной ступенью институционального и экономического роста [15]

Таким образом, обсуждение моделей показывает, что новый регионализм в развивающихся странах не универсальный процесс, а набор стратегий, адаптированных к конкретным историческим, институциональным и геополитическим условиям. Его формы и цели варьируются: от экономической координации до политической стабилизации и символического самоутверждения. На первый план выходит вопрос об устойчивости таких моделей в условиях нарастающей глобальной конкуренции, где развивающиеся страны вынуждены не только объединяться, но и выработать внутренние механизмы защиты от зависимости, асимметрии и внешнего давления.

Литературный анализ подтверждает, что регионализм в развивающихся странах развивается по нескольким траекториям: от формальных институциональных блоков с элементами наднационального регулирования, как в MERCOSUR, до гибких, слабо институционализированных сетей, как в АСЕАН или САДК. При этом роль внешних акторов, внутренних политических условий и уровня институциональной зрелости оказывается ключевой в формировании устойчивых моделей. Литература подчеркивает, что регионализм в Глобальном Юге - это не только способ интеграции в мировой рынок, но и инструмент защиты от его рисков и инструмент самоопределения на фоне глобальной турбулентности.

Заключение

Анализ представленных моделей (MERCOSUR, АСЕАН, САДК и ЕАЭС) показывает, что новый регионализм в развивающемся мире представляет собой адаптивный механизм, позволяющий компенсировать внутренние слабости государств, усиливать коллективную позицию на глобальной арене и минимизировать зависимость от внешних акторов. Несмотря на различия в структуре и целях, все модели демонстрируют стремление к внутреннему укреплению будь то через экономическую консолидацию, политическую координацию или защиту от внешнего давления.

Латиноамериканская модель (MERCOSUR) акцентирует политико-экономическую солидарность и построение региональной идентичности как способ снижения зависимости от Северного полушария. Юго-восточноазиатская модель (АСЕАН) выстраивает устойчивую гибкость через принцип консенсуса и «мягкой» координации, что позволило ей сохранить целостность в условиях высокой неоднородности и геополитического давления. Африканские инициативы (САДК) демонстрируют, что даже в условиях институциональной слабости регионализм может развиваться

через неформальные связи и участие негосударственных акторов, что особенно важно в контексте низкого уровня государственности и в условиях социальных конфликтов.

Модель субрегионального взаимодействия (например, ЕАЭС) иллюстрирует влияние геополитики на формирование региональных блоков в постсоветском пространстве, где регионализм становится не только экономическим, но и стратегическим инструментом самоутверждения. В этой модели особенно заметна двойственная логика: экономическая интеграция сочетается с политическим позиционированием на фоне конкуренции между глобальными центрами силы.

Проведённое исследование вносит вклад в понимание природы и специфики нового регионализма в развивающихся странах, раскрывая его как сложное и многомерное явление, выходящее за рамки традиционных подходов к региональной интеграции. В отличие от классического регионализма, ориентированного на формальные экономические союзы и жесткие институциональные механизмы, новый регионализм опирается на гибкость, сетевые формы взаимодействия и усиливающуюся взаимозависимость между государствами, при этом оставляя значительное пространство для политической и институциональной автономии.

Результаты сравнительного анализа позволяют выделить ключевые факторы, определяющие устойчивость и эффективность нового регионализма в развивающихся странах: наличие институциональной гибкости, адаптация к локальным реалиям, политическая воля к интеграции, участие негосударственных акторов и способность вырабатывать общие цели.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Hettne B., Söderbaum F. The New Regionalism Approach. 1998. https://www.researchgate.net/publication/259714035_The_New_Regionalism_Approach
- [2] United Nations Development Programme. Human Development Report 2023/24. – New York: UNDP, 2023. – 318 p.
- [3] Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. – 2002. – Vol. 5, No. 3. – P. 457–472.
- [4] Bouzas R., Da Motta Veiga P., Torrent R. In-depth analysis of Mercosur integration: Progress, obstacles, and perspectives. – Buenos Aires: INTAL-ITD-STA, 2002. – 54 p.
- [5] Phillips N. The Rise and Fall of North–South Relations: Latin America, Mercosur, and the Challenge to the Post-liberal Order // *International Affairs*. – 2003. – Vol. 79, No. 2. – P. 359–381.
- [6] Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order. – London: Routledge, 2001. – 253 p.
- [7] Eliassen K. A., Árnadóttir A. The EU and ASEAN: A comparison of institutional development // *Asia Europe Journal*. – 2014. – Vol. 12, No. 2. – P. 221–232.

[8] Söderbaum F. The Political Economy of Regionalism: The Case of Southern Africa. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 251 p.

[9] Van Langenhove L. Building Regions: The Regionalization of the World Order. – Farnham: Ashgate, 2011. – 186 p.

[10] Libman A., Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Analytical Review 2018. – Almaty: Eurasian Development Bank, 2018. – 124 p.

[11] Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 328 p.

[12] Santander S. The European Union and regionalism in Latin America: elements of interregional relations // European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post-Hegemonic Era / ed. by M. Telò. – 2nd ed. – Aldershot: Ashgate, 2014. – P. 249–265.

[13] Keukeleire S., Petrova, T. The Impact of Competing Regionalisms on Eastern Europe // Global Society. – 2014. – Vol. 28, No. 3. – P. 263–278.

[14] Bhagwati J. Regionalism and Multilateralism: An Overview // New Dimensions in Regional Integration / ed. by J. de Melo A. Panagariya. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 22–51.

[15] Summers L. Regionalism and the World Trading System // Policy Implications of Trade and Currency Zones. – Kansas City: Federal Reserve Bank of Kansas City, 1991. – P. 295–302.

ДАМУШЫ ЕЛДЕРДІҢ ЖАҢА РЕГИОНАЛИЗМДЕГІ РӨЛІ: ҚАТЫСУ МОДЕЛЬДЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Байзакова Қ.И.¹, * Усен М.Ә.², Жанаштай Ф.³

^{1, *2, 3} Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақала дамушы елдердің жаңа аймақтық интеграциялық үдерістерге қатысу үлгілерін талдауға арналған. Зерттеудің негізгі мақсаты - әлемнің әртүрлі өңірлерінде: Латын Америкасы, Оңтүстік-Шығыс Азия, Африка құрлығы және Еуразиялық кеңістікте қалыптасқан интеграциялық модельдерді салыстырмалы түрде зерттеу болып табылады. Әрбір модельдің тарихи алғышарттары, институционалдық құрылымы, жаһандық үдерістерге тартылу деңгейі және сыртқы ықпалға төзімділігі сияқты сипаттары қарастырылады. Зерттеуде салыстырмалы талдау әдісімен қатар жүйелі және құрылымдық-функционалдық тәсілдер қолданылып, интеграция үрдістерінің саяси-экономикалық параметрлерін кешенді әрі жан-жақты бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеу барысында интеграциялық модельдердің маңызды айырмашылықтары айқындалды. Мысал ретінде, Латын Америкасындағы MERCOSUR сияқты бірлестіктер саяси үйлестіру мен сыртқы ықпалдан тәуелділікті азайтуға бағытталған. АСЕАН (Оңтүстік-Шығыс Азия Мемлекеттерінің қауымдастығы) моделі икемді құрылымымен және минималды институционализациясымен ерекшеленеді деп аталып өтілді. Африкадағы Оңтүстік Африканың Даму Қауымдастығы (ОАДК) сынды бастамаларда әлсіз мемлекеттік институттар жағдайында бейресми желілер

мен азаматтық қоғамның рөлі арта түседі. Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) сияқты жобаларда геосаяси өлшем басымдыққа ие болып келеді.

Мақалада дамушы елдер үшін жаңа аймақтану тек экономикалық бірігудің құралы ғана емес, сонымен қатар саяси егемендікті нығайтудың, ішкі тұрақтылықты сақтаудың және аймақтық ынтымақтастықты күшейтудің тәсілі ретінде қарастырылып отыр. Мақалада әрбір модельдің ерекшеліктері мен көрсеткіштері аналитикалық кестеде жинақталған. Салыстырмалы талдау нәтижелері дамушы елдердегі жаңа аймақтанудың тұрақтылығы мен тиімділігін анықтайтын негізгі факторларды бөліп көрсетуге мүмкіндік береді: институционалдық икемділіктің болуы, жергілікті шындыққа бейімделу, интеграция жөніндегі саяси ерік, мемлекеттік емес акторлардың қатысуы және ортақ мақсаттарды әзірлеу қабілеті.

Тірек сөздер: жаңа аймақтану, дамушы елдер, интеграция, аймақтық ұйымдар, салыстырмалы талдау, халықаралық қатынастар, қатысу моделі, жаһандық басқару

THE ROLE OF DEVELOPING COUNTRIES IN THE NEW REGIONALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PARTICIPATION MODELS

Baizakova K.I.¹, * Ussen M.A.², Zhanashtai F.³

^{1, *2,3} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article analyzes the participation of developing countries in the processes of new regionalism. The main objective of the study is to conduct a comparative analysis of regional integration models formed in various parts of the world: Latin America, Southeast Asia, the African continent, and the Eurasian space. The research examines the historical background of each model, their institutional structure, degree of involvement in global processes, and resilience to external influence. The methodology is based on comparative analysis, supplemented by elements of the systemic and structural-functional approaches, allowing for a comprehensive assessment of political and economic dimensions of integration.

The study identifies significant differences between the models. For instance, integration blocs in Latin America, such as MERCOSUR, emphasize political coordination and reducing dependence on external power centers. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is characterized by a flexible structure and minimal institutionalization while maintaining economic cooperation. African initiatives, such as Southern African Development Community (SADC), demonstrate a strong role of non-state actors and informal networks in contexts of weak state institutions. Eurasian projects, including the Eurasian Economic Union (EAEU), are marked by a pronounced geopolitical orientation and institutional asymmetry among members.

The article argues that new regionalism in developing countries is not only an instrument of economic integration but also a means of strengthening political sovereignty, maintaining internal stability, and fostering regional solidarity. The

findings are summarized in an analytical table that outlines the key features and parameters of each model. The results of the comparative analysis allow us to identify the key factors determining the sustainability and effectiveness of the new regionalism in developing countries: the availability of institutional flexibility, adaptation to local realities, the political will to integrate, the participation of non-state actors and the ability to develop common goals.

Key words: new regionalism, developing countries, integration, regional organizations, comparative analysis, international relations, participation models, global governance

Сведения об авторах:

Байзакова К.И.- д.и.н., профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: kbaizakova@mail.ru

Усен М.А. - PhD докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Жанаштай Ф. - PhD докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Авторлар туралы мәлімет:

Байзақова Қ.И. – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kbaizakova@mail.ru

Үсен М.Ә. - PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Жанаштай Ф. - PhD докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

Information about authors:

Baizakova K.I. - Doctor of History, Professor, Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kbaizakova@mail.ru

Ussen M.A. - PhD student Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: meruert.ussen@gmail.com

Zhanashtai F. - PhD student Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Статья поступила: 5 Сентября 2025
Принята к публикации: 25 сентября 2025